Наньгун Вуди пригласил Хессиану и её двух приятелей в ресторан, после чего оставил на двери кусочек рунической карты. Это была отталкивающая рунная карта. Под действием отталкивающей магии оставшиеся в ресторане несколько посетителей быстро расплатились и ушли. Хао Жэнь посмотрел на уходящих посетителей.

— Ваш магазин — это общественный центр для пожилых людей? — спросил он.

— Ничего не могу с этим поделать. В этом городе много пожилых людей. — Наньгун Вуди рассмеялся. — Ничего страшного, я все равно работаю в ресторане, чтобы скоротать время. — Затем он обратился к посетителям: — Хотите чего-нибудь поесть?

Цуркан и Кассандра в один голос ответили: — А есть ли крови группы А?

Наньгун Вуди замер на секунду, прежде чем ответить: — Мне жаль, что у нас её нет.

— Тогда я бы хотел две корзины свиных булочек с луком-пореем на пару, — сказал Цуркан.

— Мне, пожалуйста, миску вегетарианских жареных пирожков, дополнительно ростки фасоли, — сказала Кассандра.

Хао Жэнь остолбенел, глядя на двух представителей высшего клана крови. Когда находишься в Риме, поступай как римляне, и они действительно так поступили, приехав в Южный пригород. Но это было ожидаемо от вампиров, которых привезла Хессиана; они были универсальны.

Лицо Наньгун Вуди слегка дернулось, и он повернулся, чтобы выкрикнуть приказ на кухню. Затем он повернулся к Хессиане и спросил: — А ты?

Она опустила голову, долго и внимательно изучала меню, а затем бросила его на стол и сказала:

— Жареное мясо с чесноком!

Хао Жэнь жестом указал на Наньгун Вуди.

— Не удивляйся, она из рода Вивиан, чеснок для неё — ничто, у неё стальные нервы. Но прежде позвольте позвать их из кухни, чтобы поздороваться. Хессиана, в конце концов, была нашим боевым товарищем.

Хессиана бросила на Хао Жэня косой взгляд. Очевидно, ей не было никакого дела до этой ерунды про «боевого товарища». Нангонг Вуди повернулся и пошёл на кухню, а через некоторое время он вернулся с Айешей и своими детьми, которые пришли сегодня помочь. Все, кроме Наньгун Уюэ, практически приняли Хессиану за Вивиан. Наньгун Уюэ сразу узнала

Хессиану, подошла и обняла её.

— Давно не виделись, как дела в Афинах?

— Все отлично, — ответила Хессиана, смеясь, пока её глаза сканировали Наньгун Вуди и Айешу.

— Поздравляю, вы наконец-то нашли своих родителей. Ничто не сравнится с домом и семьей, — сказала она Наньгун Вуди.

— Спасибо господину хозяину. — Наньгун Санба вытер масло с руки о фартук, а затем похлопал Хао Жэня по плечу.

— Он даже зашел так далеко, как на другую планету, чтобы помочь нам найти моих родителей.

Хао Жэнь быстро вздрогнул, чтобы избежать жирной руки Наньгун Саньба.

— Вымой руки! Что ты делаешь на кухне в фартуке и рукаве? Учишься готовить у своей матери?

Наньгун Санба от души рассмеялся, доставая из-под фартука пару серебряных кинжалов.

— Рубить всякую дрянь! Я обнаружил, что у меня это получается лучше, чем изгонять. Хотя это первый раз, когда мои кинжалы видят кровь.

Наньгун Уюэ уткнулась лицом в ладони.

— Ну же, Саньба, оставь это! Разве тебе не стыдно?

Наньгун Санба открыл для себя совершенно новый мир с тех пор, как он стал помогать в ресторане своих родителей, он переделал свой серебряный кинжал в рубящий инструмент. Хотя это прозвучало не очень любезно, Хао Жэнь действительно чувствовал, что решение Наньгун Санбы было большим вкладом в мир поваров и охотников на демонов.

— Тогда что насчет тебя? — Хао Жэнь не мог не посмотреть на Наньгун Уюэ. Ему вдруг стало любопытно узнать о повседневной жизни семейки Наньгун.

— Я? Что ещё может делать сирена? Я мою посуду и овощи, — сказала Уюэ, покачиваясь, и из её живота раздался звонкий звук. Глаза Хао Жэня чуть не выскочили. — Погоди-ка! Что у тебя в животе?

Не спеша, Уюэ достала из живота тарелку, которая была настолько чистой, насколько это было возможно.

— Да, вот так я это делаю. И это быстро.

Все были шокированы, кроме Наньгунов. Острый взгляд Хао Жэня заметил, что под полупрозрачной кожей живота Наньгун Уюэ плавают какие-то острые предметы, похожие на миски и палочки для еды.

«Каждый день нужно узнавать что-то новое», — подумал он.

— Я думала, ты имеешь в виду сферу воды или текущую воду? Но внутри твоего тела?

Уюэ рассеянно кивнула.

— Почему бы и нет? Сирены аморфны, но для создания водной сферы вне тела требуется гораздо больше энергии. Поэтому я бы просто делала обычную работу, например, мыла посуду в желудке.

— Вот она, нелогичность Божьего творения, какая находка. Подожди, ты хочешь сказать, что и дома ты обычно так делаешь?

Он вдруг понял, что Наньгун Уюэ была главным хранителем дома, так же как Вивиан — за кондиционер, Лили — за шарф из собачьей шерсти, а Аякс — за запасной вариант, когда в доме заканчивался газ; у каждого была своя роль в семье. Хао Жэнь почти воспринимал всё как должное, наслаждаясь удобствами и не спрашивая, как это происходит. А ведь год назад он ни разу не заходил на кухню.

Наньгун Уюэ просто кивнула.

— Знаете что, господин домовладелец, вот почему вы должны сами стирать свои носки. Это отвратительно, — напомнила она.

— Я вас об этом не просила!

Хессиана наблюдала за их разговором. В конце концов она не смогла сдержать смех.

— Вау, ребята, вы очень интересные! Я не знала, что сирена и охотник на демонов могут жить вместе. И вот так забавно выглядит ваша семья каждый день?

Голос Хессианы снова привлек внимание Хао Жэня. Он оценил трех вампиров.

— Что привело вас сюда? — спросил он.

Хессиана подняла руки.

— Почему я должна тебе говорить?

Не успел её голос прерваться, как Туркан промолвил: — Мы нашли несколько подсказок о волшебной книге…

— Туркан! — огрызнулась Хессиана. — Ты можешь не быть занудой?

Туркан быстро замолчал и извиняюще кивнул Хао Жэню. Несмотря на то, что его укоряли как ребенка, он сохранял самообладание, как богатый, белокурый избалованный мальчишка. Казалось, у Клана Крови была особенная черта: они были снобами, и неважно, сидели ли они на корточках на мокром рынке и ели печеный хлеб, они всегда выглядели так, будто ели венский блин. И в то же время они никогда не чувствовали себя не в своей тарелке.

Самое большое различие между вампирской семьей Гессианы и другими вампирами заключалось в том, что они действительно хорошо умели есть печеный хлеб на мокром рынке.

А всё потому, что у них был один и тот же эксцентричный патриарх.

— Так вы говорите, что уже выяснили, кто написал волшебную книгу? — спросил Хао Жэнь с нетерпеливым видом. — А другие похожие магические книги или предметы вы уже нашли?

Хессиана всё ещё держала руки на вытянутых руках.

— Почему я должна…

Не дожидаясь, пока она закончит, Кассандра кивнула Хао Жэню и сказала мягким и изящным голосом: — Других магических предметов нет, но найден источник магической книги и некоторые…

— Кассандра! Ты тоже хочешь присоединиться к веселью? — Хессиана посмотрела на нее.

Кассандра слегка поклонилась в извиняющейся манере.

— Госпожа, я знаю, что вы не хотели компрометировать господина Хао Жэня, поэтому позвольте мне это сделать.

Хессиана была немного удивлена и тоже выглядела смущенной.

— Я знаю. Ты не должна говорить очевидное...

Но Кассандра продолжила.

— И, поскольку у меня грудь больше, позволь мне сказать это.

У всех челюсть упала на пол.

Хао Жэнь посмотрел на Хессиану странным взглядом.

— Откуда у тебя два забавных помощника?

Хессиана спохватилась и положила голову на стол.

— Пожалуйста, не спрашивай, они достаточно надоедливы, и не то чтобы ты этого не знал. Где твой дом? Я искала твой дом.

— На другой улице, — Хао Жэнь указал направление, затем нахмурился. — Кстати, Вивиан знает, что ты приедешь?

Хессиана отвела взгляд.

— Она не знает, что я приду. Я хочу сделать ей сюрприз.

Хао Жэнь криво улыбнулся.

— Ты действительно боишься, что она убежит…

— Не твоё дело!

http://tl.rulate.ru/book/59836/2503132